

Л. Ф. Лебедева¹

ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ (Американский подход)

Поиски ответов на глобальные вызовы, разработка мер, направленных на повышение адаптационного потенциала национальных социально-экономических систем к условиям общественного развития XXI века, занимают сегодня центральное место в повестке стран мира. Но видение и восприятие новых реалий, так же как и основные подходы к решению стоящих проблем, существенно различаются, находясь под влиянием национальных интересов, приоритетов, сложившихся систем регулирования, социально-культурных факторов развития, достигнутого уровня взаимодействия государства, бизнеса, гражданского общества.

Особого внимания требует осмысление трансформации социально-экономической политики государства в США, которая оказывает непосредственное влияние на их позицию в мире, ресурсное обеспечение внешнеполитических задач, экономические возможности продвижения американских интересов, воздействия на другие страны и мирохозяйственные процессы. При этом не стоит забывать, что реализация национальных приоритетов осуществляется США в долг, который в результате накопления бюджетных дефицитов увеличился с 9 трлн долларов (62,5 % ВВП) в 2008 финансовом году до 17,9 трлн долларов в 2014-м (103,2 % ВВП), а около трети его объема приходится на иностранных держателей.

Несмотря на расхождения между республиканцами и демократами по вопросам государственного регулирования экономики, решения социальных проблем, ограничения размеров бюджетного дефицита, американская стратегия адаптации к меняющемуся мировому порядку, появлению новых игроков и укреплению их позиций на мировом рынке подчинена долгосрочным национальным интересам.

¹ Руководитель Центра социально-экономических исследований Института США и Канады РАН, профессор Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва), доктор экономических наук. Автор 228 научных публикаций, в т. ч.: «Американская модель пенсионного обеспечения в условиях усиления рисков финансово-экономической нестабильности в начале XXI века», «Позиции России и США в полицентричном мире: социально-экономический аспект», «США: государство и социальная политика», «Государственная политика в сфере НИОКР в начале XXI в.: мировые тенденции и национальные особенности», «Факторы и условия трансатлантической интеграции» (в соавт.), «Российская Федерация в мировом хозяйстве: позиции и новые задачи» (в соавт.) и др. Член редколлегии журналов: «США–Канада: экономика, политика, культура», «Человек и труд», «Россия и Америка в XXI веке», редакционного совета журнала «Безопасность: наука и технологии».

Социально-экономическая политика США свидетельствует о высокой степени прагматичности правящих кругов, вызванной необходимостью модернизации современного финансово-хозяйственного механизма, системы социальной защиты и развития человеческого потенциала. По сути, речь идет не о вмешательстве и/или невмешательстве в социально-экономические процессы, а о выборе инструментов, направлений, масштабов и продолжительности тех или иных мер, а также механизмов контроля за их реализацией².

Вопреки декларируемой приверженности к рыночным силам в годы глобального кризиса США не только лидировали по абсолютному объему прямых и косвенных расходов на поддержку экономики, но и вошли в группу стран с наиболее высокой долей таких расходов в ВВП. Наряду с решением традиционных задач по восстановлению темпов экономического роста, снижению безработицы государственные меры были нацелены на структурную модернизацию экономики.

Если эксперты Международного валютного фонда рекомендовали правительствам расходовать на антикризисные мероприятия примерно 2 % ВВП, включая как прямые расходы, так и целевое снижение налоговой нагрузки на бизнес и различные группы граждан, то План американского возрождения и реинвестиций обошелся американским налогоплательщикам в сумму около 820 млрд долларов, или 5,9 % ВВП на тот период.

Результатом широкомасштабного использования бюджетного механизма в целях экономического восстановления стал рекордный (за период с 1946 г.) рост расходной части федерального бюджета, достигшей в 2009 финансовом году 24,4 % ВВП. В последующие годы произошло некоторое снижение этого показателя — до 20,3 % в 2014-м, но, несмотря на экономический рост, наблюдаемый сегодня в американской экономике, наращивание федеральных расходов продолжается, и по прогнозам Бюджетного управления Конгресса в ближайшие годы они составят не менее 21 % ВВП.

Ключевое место в американской программе стимулирующих мер занимают стратегически значимые проекты в сферах науки, образования, здравоохране-

² Лебедева Л. Ф. Государственная политика в сфере НИОКР в начале XXI в.: мировые тенденции и национальные особенности // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2013. № 4. С. 95–106.

ния, информационно-коммуникационных технологий, транспортной инфраструктуры. Именно инновационная составляющая государственной политики в экономике и социальной сфере является одним из решающих факторов формирования комплекса передовых отраслей — по производству высокотехнологичных видов продукции, предоставления коммерческих и государственных наукоемких услуг, доля которых в американской экономике составляет около 40 % ВВП против 32 % в среднем по странам ЕС, 30 % в Японии и вдвое превышает аналогичный показатель в Китае, Индии, Бразилии, России¹.

Переход к экономическому росту после кризиса 2008–2009 годов не стал поводом для сворачивания мер поддержки экономики, а, напротив, был отмечен их расширением, направленным на ускоренное развитие отраслей инфраструктуры, проведение научных исследований и внедрение их результатов во всех сферах жизнедеятельности, повышение качества образования и подготовку кадров востребованной квалификации, модернизацию энергетического сектора на основе новейших технологий и т. п.

Особо следует отметить, что реализация государственной политики экономического роста не ограничивается прямым бюджетным финансированием тех или иных направлений социально-экономического и научно-технологического развития, но предполагает также создание условий для их реализации, взаимодействия государственных структур, бизнеса, научно-исследовательских центров, образовательных учреждений.

Кроме того, в США осознали, что инновационные подходы, содержащие решения по развитию человеческого потенциала и расширению возможностей его использования, усилению трудовой мотивации, повышению личной конкурентоспособности экономически активного населения, не менее актуальны, чем технологические инновации. Ведь от состояния, образования, навыков, умений, способности адаптации широких слоев населения к принципиально новым условиям труда и жизнедеятельности, информационно-коммуникационной среде XXI века во многом зависит и то, насколько эффективно страны мира смогут воспользоваться плодами научно-технических достижений.

В текущем финансовом году расходы по разделу «Человеческие ресурсы» оцениваются в 2,73 трлн долларов, третий год подряд превышая рекордный за всю американскую историю уровень (70 %) расходной части федерального бюджета, достигнутый в 2013 финансовом году.

И дело не только в обязательствах государства перед пенсионерами в рамках федеральной программы пенсионного страхования, которые стремительно растут в связи с массовым выходом на пенсию поколения «бума рождаемости»: в 2015 финансовом году расходы на пенсионные выплаты по этой программе должны составить около 900 млрд долларов и еще около 530 млрд — по программе медицинского обслуживания пенсионеров «Медикэр». Таким образом, федеральные затраты, связанные с пенсионерами, дости-

гают более половины расходной части федерального бюджета на социальные цели.

Увеличения затрат требует и программа доступного медицинского страхования для лиц, не имеющих медицинской страховки, осуществляемая по закону о реформе здравоохранения и защите пациентов 2010 года. В текущем финансовом году расходы на эти цели должны возрасти до 29 млрд долларов, а по прогнозу на 2016 финансовый год — до 45 млрд. Кроме того, по программе медицинской помощи малоимущим слоям населения «Медикейд», охватывающей около 68 млн американцев, ежегодные расходы с прошлого года превышают 300 млрд долларов².

При сохранении социальных программ, ориентированных на малоимущие группы населения, в начале 2015 года администрацией была выдвинута стратегическая инициатива по усилению позиций среднего класса. Фокусирование внимания на проблемах среднего класса прослеживалось в политике американского государства и раньше. Но сегодня укрепление его позиций возведено в ранг государственных приоритетов. Средний класс рассматривается как консолидирующая социальная и экономическая сила, способная обеспечить национальные интересы в новых глобальных реалиях.

Формирование системы мер развития и реализации потенциала среднего класса предполагает расширение личных возможностей на всех этапах жизни — от дошкольной подготовки, получения среднего профессионального и высшего образования, доступа к максимально широкому набору медицинских услуг до стимулирования добровольных пенсионных счетов по месту занятости.

Ценой резко возросшего финансирования политики в экономической и социальной сфере является хронический дефицит федерального бюджета, который продолжает оставаться на рекордном уровне (по оценке на 2015 финансовый год, около 580 млрд долларов), обеспечивая дальнейший рост государственного долга и выплачиваемых по нему процентов.

Расходы по статье «Выплата процентов» уже достигают около 230 млрд долларов в год (в 2014/15 финансовом году), превышая, к примеру, ежегодный объем федеральных расходов на поддержку сельского хозяйства в десять раз. Кардинального изменения ситуации в ближайшие годы не предвидится: объем государственного долга сохранится на уровне выше 100 % ВВП, а размеры процентных выплат по долгу согласно прогнозу Бюджетного управления Конгресса к 2020 финансовому году составят более 500 млрд долларов³. Учитывая, что эти выплаты должны быть осуществлены по действующему законодательству при любых условиях, а отказ от выплат по долгу или их задержка означает наступление дефолта, рост расходов по данной статье неизбежно будет ограничивать финансирование приоритетных направлений социально-экономической политики.

² Budget of the U. S. Government. FY 2016. Washington : U. S. GPO, 2015.

³ Updated Budget Projections: 2014 to 2024. Washington : CBO, 2014.

¹ Science and Engineering Indicators 2014. NSF, 2014.